

УТЕШЕНИЕ В НОЯБРЕ

На стылую сирь, на гиблую чернь – унылый позём
Ложатся света, белильная плавь – снегами под вечер.
В бездонище луж, узилище дней - становится легче.
По насту скрипя, озимую жизнь куда понесём.

Се – чахлый ручей под корочкой льда - уже ли спасён:
Ни вьюги – ни зла, ни света – ни тьмы, - струится, беспечен.
Бредущий над ним, икону креста примерил на плечи, -
Был распят слегка, над пропастью лет – горе вознесён.

Как вновь - череда обыденных тел: то грех - то расплата,
То скорбь – то болезнь, миражи любви, то пан – то пропал...
Змеилась тропа, - истаяла вдруг, - ни звёзд – ни огней.

Один, будто перст, не зная пути, побрёл хоть куда-то, -
На Голос ли тот, что в клети грудной к Себе призывал
Остылую сирь - погиблую чернь... и плакал о ней.

+ + +

Остылая сирь - погиблая чернь, - кто плачет о ней? –
В безмолвии туч и хляби пустой сама виновата
Блудница – душа, - вскипала в крови, пре-красной когда-то,
Но замерла вдруг в глуби, в тишине безмолвных камней,

Не ведающих: стучи – ни стучи, жалей - ни жалей,
Ни жажды иной согнивших корней, - лишь тука и злата,
Ни пищи иной утраченного забытого сада,
Ни славы былой... Нечувствие стуж меж мёрзлых ветвей.

Живу ли в бреду пустынных аллей. Идти бы на свет.
Вечерний туман бессмысленных дней всё глуше, плотнее.
Кромешная темь. Безвидна тоска. Ни звёзд – ни огней...

Уже ли на дне промозглой души, истаявших лет, -
Сочувственный зов – что реченька речь – журчит всё теплее.
Остылая сирь – погиблая чернь... Кто плачет о ней?